

хранятся свыше 20-ти рукописей такого типа. Его творчество и богатое поэтическое наследие всегда было в центре внимания исследователей, его рукописи не раз издавались. До настоящего времени его «Диван» фундаментально издавался три раза:

Стамбульский экземпляр был издан в 1859-ом году и состоит из 259 страниц.

Пражский экземпляр был составлен в 1910-ом году и издан в 1911-ом году Рудольфом Дворакком в Праге. Составитель также написал введение к этому изданию, состоявшее из 75 страниц.

Третий экземпляр - «Диван» Баги был издан новой турецкой графикой в 1935-ом году Садеддином Низхет Эрджун. Это издание «Дивана» состоит из 659 стихотворений [2].

Баги также занимался переводом, известны переводы фрагментов произведений “*Məlumül-yaqın-tərçüməyi-məvəhibül-laduniyə*”, “*Əlam bi əlam bələd Allahül-həram*”, “*Hədisi-ərbəin*”, сделанные Баги.

В Институте Рукописей Академии Наук Азербайджана хранятся экземпляры рукописей «Дивана» и «Газеллият» (сборник газелей). В Бакинском экземпляре Дивана (шрифт **В-7302** (ранее **А-431**)) нашли место 19 касид (одна из форм большого лирического стихотворения, моноритмический жанр восточной поэзии, в основном панегирического или дидактического характера) (16-27а), 343 газелей (поэтическая форма, представляющая собой небольшое лирическое стихотворение (чаще любовное или пейзажное) в поэзии народов Востока) (27б-110а) и 5 кыта (краткое стихотворение-монорим, обычно философско-дидактического (реже лирического) содержания, состоящее из 2-8 бейтов) (111б-111а), которые требуют дополнительных научных исследований.

Источники и литература:

1. Гибб Э. История Османской поэзии / Э. Гибб; пер. А. Чавушоглы. – Анкара, 1999. – на тур. яз.
2. Садеттин Н. Диван Баги / Н. Садеттин. – Стамбул, 1935. – 503 с. – на тур. яз.
3. Дмитриева Л. В. Описание тюркских рукописей Института Востоковедения / Л. В. Дмитриева. – М., 1980. – Т. III. – 120 с.
4. Каталог Стамбульских Рукописей Диванов. – Стамбул, 1947. – Т. I. – 220 с. – на тур. яз.
5. Каратай Ф. Э. Каталог Тюркских рукописей Музея Дворца Топкапы / Ф. Э. Каратай. – Стамбул, 1961. – 644 с. – на тур. яз.
6. Каталог рукописей. – Баку, 1963-77. – Т. II. – 513 с. – на азерб. яз.
7. Шемседдин С. Антология стихов Баги / С. Шемседдин. – Стамбул, 1899. – 112 с. – на тур. яз.
8. Копрулузаде М. Ф. Антология классической литературы / М. Ф. Копрулузаде. – Стамбул, 1932. – 704 с. – на тур. яз.
9. Ипектен Х. Баги, жизнь, творчество, произведения / Х. Ипектен. – Анкара, 1996. – 175 с. – на тур. яз.
10. Еширгил Н. Баги, жизнь и творчество / Н. Еширгил. – Стамбул, 1963. – 102 с. – на тур. яз.
11. Кучук С. Диван Баги / С. Кучук. – Анкара, 1994. – на тур. яз.
12. Гекйай О. Ш. Работал ли поэт Баки в молодости в мечети / О. Ш. Гекйай // Памяти Али Нихада Тарлана. – Кембридж, 1979. – С. 125-133. – на тур. яз.

Джафарова Лейла Миргасан гызы

УДК.81-13

О ПОНЯТИЯХ ОКРУЖЕНИЯ ДИСТРИБУЦИИ И СИНТАКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Постановка проблемы. Все виды стабильных синтаксических сочетаний, в том числе, фразеологических сочетаний, составляющих их ветвь, широко используются в организации как устного, так и письменного текста. При этом проблема их расположения в структуре текста, позиции таких сочетаний в целом или их отдельных компонентов в тексте или отдельно взятом предложении, их связывания с другими компонентами текста, а также с различными членами предложения, в первую очередь, зависит от структурных и дистрибутивных особенностей самих фразеологизмов. А это говорит о том, что, вступая в определенные связи с другими единицами речи, стабильные сочетания не остаются замкнутыми в системе языка. Значит, способ использования устойчивого сочетания в речи зависит от его окружения.

Понятие окружения противопоставляется не только понятию дистрибуции, но и понятию синтаксической сочетаемости. Синтаксическая направленность связи фразеологических единиц с определенными элементами либо конструкциями далеко не свидетельствует об их постоянной связи с данными словами [8, 56]. В целом было проведено немало научных работ в связи с окружением стабильных синтаксических единиц, в том числе, фразеологических сочетаний. Ф. Гусейнов, например, обращает внимание на то, что внешние связи фразеологических единиц в виде стабильного контекста были впервые учтены в лексикографии. [4, 45].

Например:

В англо-русском фразеологическом словаре: *Smb's axe balls on. Be at smb'd beck and call. Gain an advantage of smb. Bear a resemblance to smb. Heap reproaches on smb. Make much a do about smth. By dint of smth. Have a good nose for smth.*

В азербайджанско-русском фразеологическом словаре: *Bir köynəkdə qoymaq (kimi?). Bığının altından keçmək (kimin?). Düdük vermək (kimə?)... Dağı-daşı yandırmaq (nə?). Kökünü kəsmək (nəyin?)* и т.д.

Многие стабильные синтаксические сочетания выступают в форме, соответствующей двойному переходному глаголу. Например, сравним: *Başa salmaq (kimə? nəyi?)*

Обращают также внимание фразеологические единицы, которые могут образовывать сочетание с существительными, обозначающими как одушевленные, так и неодушевленные предметы. Например, сравним: *Be all for smb. // smth. Show smb. // smth to best advantage. Pay attention to smb. // smth.*

Иногда можно также встретить фразеологические единицы, которые при использовании с существительным, называющим одушевленные предметы, дают другое значение, например: *Take advantage of smb.* – «кого-то обмануть, перехитрить» *Take advantage of smth.* – «что-то использовать для своей выгоды»

Азербайджанский ученый М.Т.Тагиев написал широкую исследовательскую работу по фразеологическим единицам русского языка, где всесторонне осветил сферу охвата фразеологизмов данного языка [8, 78]. Ученый пришел к выводу, что фразеологизмы находятся в стабильной взаимосвязи в языке с лексическими единицами и синтаксическими конструкциями, и тем самым сочетание фразеологизма с элементом, сопровождающим его (*ядром и его окружением*), образует конструкцию, называемую конфигурацией. На базе конфигурации происходят различные типы сочетания слов. Сама фразеологическая единица обязательно выступает как компонент другого компонента – конфигурации, требующей для себя наличия сферы охвата. Сочетательная связь слов в конфигурации позволяет выявить фразеологическую единицу.

Метод анализа окружения фразеологических сочетаний применяется в соответствии с главным структурным признаком фразеологических единиц – спецификой окружения, выступающей в качестве критерия определения границ внешне сходных сочетаний. В классовой системе языка единицы, указываемые на основе этого признака, находятся в связи с другими классами и противопоставляются им. Далеко не каждый элемент, связанный с фразеологизмом, считается его окружением. Окружение сочетания не является каким-либо особым или второстепенным признаком, а выступает как основной показатель, отражающий принадлежность класса единиц, в который входит это окружение, к структуре языка.

Все типы фразеологических единиц – существительное, глагол, наречие и т.д. обладают своим окружением. Поэтому метод анализа сферы охвата можно использовать при исследовании не только глагольных, но и других фразеологических единиц. В окружении неглагольных фразеологических единиц проявляется класс окружения именно данных глагольных фразеологических единиц.

Например, в русском языке фразеологизм «карты в руки» требует окружения, обозначаемого существительным с семантикой лица, используемым в дательном падеже («ему и карты в руки»); фразеологизм «рано или поздно» требует окружения, обозначаемого одним глаголом («рано или поздно придет»); фразеологическая единица «перед лицом» приобретает окружение существительного с семантикой лица и существительного в родительном падеже с семантикой абстрактного предмета («перед лицом суда», «перед лицом опасности»); а фразеологическая единица «первая ласточка» используется с окружением субъекта («Иванов, результат, трактор, конь – первая ласточка»).

Глагольные фразеологические единицы могут иметь одну, две и три позиции окружения. Мы не встречаем фразеологизмы, имеющие четыре и более позиции окружения. В зависимости от характера фразеологической единицы существительные могут в ее окружении использоваться в различных грамматических падежах. Существительные, используемые в окружении глагольных фразеологических единиц, имеют семантику личного, безличного, предметного и абстрактного понятия. Эта категория слов входит в состав окружения и определяет их вид. В этом случае слова одной или нескольких семантических категорий могут входить в окружение.

Единицы, в окружение которых входят слова лишь одной семантической категории, называются фразеологизмами однотипного окружения. Единицы, в окружении которых используются названия различных семантических категорий, считаются фразеологизмами разнотипного окружения.

Однотипные фразеологические единицы, в окружении которых используется существительное в именительном падеже, образуют сочетание с именами личной семантики («он встал с левой ноги»), именами простой предметной семантики («бревна ходуном ходят») и именами абстрактной семантики («жизнь стояла на карте»).

Фразеологические единицы разнотипного окружения выступают как система сложных групп; эти группы могут быть двусоставными, трехсоставными и четырехсоставными.

Все фразеологизмы, окруженные существительным в субъектном именительном падеже, по своей структуре проявляются в виде словосочетаний. Фразеологизмы, окруженные существительным в предикативном именительном падеже и косвенных падежах, строятся в виде простых предложений разных видов:

а) по своей структуре конфигурация глагольных фразеологических единиц, окруженных существительным в субъектном именительном падеже, соответствует двусоставному личному предложению; фразеологическая единица, выступающая в таком предложении как ядро, является сказуемым личного предложения, а ее окружение выступает как ее подлежащее («Он двух слов сказать не умеет. Иван выходил сухим из воды»);

б) конфигурация фразеологизмов, окруженных существительным в предикативном именительном падеже, соответствует неполному предложению; в составе такого предложения этот фразеологизм

выполняет функцию сказуемого, и обуславливает расширение существительным в субъектном именительном падеже или же каким-нибудь другим соответствующим словом;

в) конфигурация фразеологизмов, окруженных существительным, взятым в родительном падеже, характеризуется тем, что в формальном отношении такая единица либо соответствует структуре простого личного предложения («Сердце замерло»), или же проявляется в виде общего личного предложения («Шубу не сошьешь»), безличного предложения («Винтиков не хватает»), инфинитивного предложения («Рукой подать»), используемого в родительном падеже, в функциональном плане соответствует косвенному дополнению («Ивана и след простыл. У меня сердце замерло. До леса рукой подать»);

г) фразеологические единицы, окруженные существительным в дательном падеже, в формальном отношении соответствует либо инфинитивному («Нечем крыть. Не сносит головы»), либо безличному («Стало не по себе»), либо личному предложению («Снег под хвост попал»). В таких фразеологизмах сфера охвата существительным личной семантики в функциональном плане играет роль косвенного дополнения («Ему стало не по себе»);

д) конфигурация фразеологических единиц, окруженных существительным, взятым в винительном падеже, характеризуется тем, что структура фразеологизма в формальном отношении соответствует простому двусоставному предложению («Черт попутал»), либо безличному предложению («Бросило в жар»). Окружение таких фразеологизмов выступает в функции прямого дополнения («Его в жар бросило»);

е) конфигурация фразеологизма, окруженного существительным, взятым в творительном падеже, характеризуется тем, что структура таких фразеологических единиц соответствует двусоставному личному предложению («Черная кошка пробежала»), а ее сфера охвата в функциональном плане выступает как косвенное дополнение («Черная кошка пробежала между ними»);

ж) конфигурация фразеологизмов, окруженных существительным, взятым в предложном падеже, по всей структуре соответствует простому личному предложению «Тюрьма плачет», общему личному предложению («Далеко не уедешь»), безличному предложению («Сухой нитки не осталось»). Окружение таких единиц выполняет лишь функцию прямого дополнения [8, 5-12].

Исследование показывает, что особенности использования стабильных сочетаний также зависят не только от их своеобразной валентной способности, но и от того, какой сферой охвата в тексте они обладают, ее конфигурации, формы и содержания. Актуализация таких сочетаний связана именно с текстовыми условиями. Большинство видов стабильных сочетаний в тексте могут использоваться в двух формах:

- 1) не изменяя свои внутренние структурные особенности;
- 2) подвергаясь различным изменениям.

Особенности изменения стабильного синтаксического сочетания автором текста в конкретной ситуации также различны. В этом плане авторское вмешательство в какое-либо стабильное синтаксическое сочетание являющееся языковой единицей, можно разделить на две части – объективное и субъективное.

Объективное вмешательство в стабильные сочетания связано с потребностью, исходящей изнутри выражения: компонент, не полностью зарегистрированный в какой-либо пословице, заменяется конкретным словом, например:

(кому-то что-то) объяснять – объяснить ученику тему...

Сравним: *to throw one's cap over the mill.*

Dumby: Awfully commercial, women nowadays.

Our grandmothers threw their caps over the mills, of course, but, by Jove, their granddaughters only throw their caps over mills that cap raise the wind from them.

to let one's tongue run away with one.

Lord Windermere: Dumby, you are ridiculous, and Cecil, you let your tongue run away with you (O. Wild).

При субъективном вмешательстве писатель использует стабильное сочетание по-своему, свободно, меняет один или несколько его компонентов (конечно, это возможно в отношении далеко не всех фразеологических единиц). А. Адилев пишет, что все наши видные литературные деятели (даже те, кто пишет в классическом стиле) всегда стремились создать конкретность в описании [1, 67]. Известно, что в нашем языке фразеологические выражения появлялись в связи с конкретным событием, случаем, делом, предметом и т.д. и, обобщаясь, отдалились от своего корня – конкретности. М. Физули, М.Ф. Ахундов, М. Сабир и другие литературы обращали особое внимание на конкретизацию абстрактных фразеологических выражений. Проблеме конкретизации, являющейся одним из главных требований в художественности, писатель С.Рагимов придает особое значение. С этой целью писатель часто использует также средства выражения как междометие, эпитет. Он заменяет одно из слов, образующих фразеологические сочетания, его синонимом, или расширяет это сочетание определенными уточняющими словами. Такие слова уточняют общее выражение. Фразеологические выражения, построенные таким новым способом, воспринимаются на фоне прежней фразеологии, в результате чего появляется двойное значение, возрастает влияние этих новых сочетаний.

В предложении «*İştahası bülovə çäkilmış ülgüc kimi tük aparır*» конкретизируется уточняющим словесным средством «*ülgüc kimi*». «*İştahası ülgüc kimi tük aparır*» более конкретно, чем предыдущее. Слова «*bülovə çäkilmış*» делают это конкретное выражение более наглядным. «Посредством направления объективного значения сочетания в субъективную сторону» (В.В.Виноградов) достигается очень большой эффект, появляется наглядность. С.Рагимов постоянно придерживается этой особенности своего стиля,

принципа конкретизации и в описании, и в речи персонажей. Например: - *Sənab qubernator... hər şeyi öz qısa arşını ilə ölçür!*

- *Xeyir, mən öz qısa arşınımla yox, əlahəzrətin dünyanın o biri ucuna çatan uzun arşını ilə ölçmək istəyirəm ("Şamo")*

В этом отрывке с точки зрения художественности обращают на себя внимание и конкретизация, и преувеличение, и образная речь и т.д. [1, 125].

В комедиях классического английского писателя Оскара Уайльда наблюдается чрезмерное «оживление» различных стабильных сочетаний автором, например:

With no chin – «иметь сильную волю».

Lady Caroline: Victoria Stratton? Ay remember her perfectly. A silly, fair-haired woman with no chin.

Mrs. Allonly: Ah Ernest has a chin. He has a very strong chin, a square chin. Ernest's chin is far too square.

Lady Stutfield: But do you really think a man's chin can be too square? I think a man should look very, very strong, and that his chin could be quite square...

To be out of one's depth – «попасть в глубину, не доставать до дна» (ничего не понимать).

В нижеследующем отрывке прямое и переносное значения выражения противопоставляются друг другу:

Lady Hunstanton: Now I'm quite out of my depth. I usually am when Lord Illingworth says anything. And the humane society is most careless. They never rescue me. I'm left to sink. I have a dim idea, dear Lord Illingworth, that you are always on the side of the saints, but that is as far as I get. And after all, it may be merely the fancy of a drowning person...

В нижеследующем предложении выражение «*Marriages are made in Heaven*» шутливо использовано в виде «*Divorces are made in Heaven*»:

Algernon: Oh! There is no use speculating on that subject. Divorces are made in Heaven...

А также сравним: *He doubted only whether he had made his bribe big enough. God had His price, of course. God was made in man's image, so it had been said: He must have His price. And the price would be rare – no cathedral whose building consumed many years, no pyramid constructed by ten thousand workmen, would be like this cathedral, this pyramid (Fitzgerald).*

Здесь «*God was made in man's image*» является измененной автором формой выражения «*So god created man in his own image...*» из Библии.

Субъективное авторское вмешательство наблюдается чаще в отношении крылатых слов.

Понятие охватывает единицы, имеющие форму словосочетания и предложения. Поэтому для выяснения возможностей их использования в тексте нужно в первую очередь обратить внимание на то, играют ли они важную роль в этой проблеме в виде словосочетания, или предложения.

Выводы и перспектива. Естественно, по сравнению с сочетаниями в виде предложения имеет возможность вступать в более широкие синтаксические связи в тексте: в предложении мысль бывает завершённой и также предложение используется лишь как компонент какого-либо другого предложения, а в большинстве случаев – как часть сверхфразового единства; словосочетание вступает в новую синтаксическую связь с другими словами, другими словосочетаниями, таким образом, служит как обогащению предложения, в состав которого оно входит, так и построению конструкции сверхфразового единства, в состав которого оно входит вместе с предложением.

Источники и литература:

1. Адилов М. Мастер и слово / М. Адилов. – Баку : Язычы, 1984. – на азерб. яз.
2. Азербайджано-русский фразеологический словарь / сост. А. А. Оруджев. – Баку : Элм, 1976. – на азерб. яз.
3. Гамидов И. Философия грамматики афоризмов и пословиц / И. Гамидов. – Баку : Изд. Сабах, 2001.
4. Гусейнов Ф. Г. К изучению структурно-семантической природы окружения фразеологических единиц / Ф. Г. Гусейнов // Ученые записи АГУ. Серия языка и литературы. – 1972. – № 6.
5. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М. : Русский язык, 1984.
6. Мирзалиева М. М. Теоретические проблемы фразеологии тюркских языков / М. М. Мирзалиева. – Баку, 1996. – на азерб. яз.
7. Тагиев М. Т. Глагольная фразеология современного русского языка (проблема окружения и распространения фразеологических единиц) / М. Т. Тагиев. – Баку, 1967.
8. Тагиев М. Т. Проблема окружения фразеологических единиц в связи с некоторыми вопросами сочетаемости в лингвистике (на материале русского языка) / М. Т. Тагиев // Ученые записи АГУ. Серия языка и литературы. – 1965. – №3.